

Сергей Курёхин

Капитан фантасмагорий

Александр КУТИНОВ

Когда стало известно, что один из самых ярких деятелей неукротенного искусства умер от саркомы сердца, многие подумали, что это очередной его розыгрыш. Трудно было поверить, что выдающийся музыкант и не менее выдающийся мистификатор,

которого в одно и то же время можно было увидеть на Невском и на Бродвее, действительно ушел из жизни. Сегодня ему исполнилось бы пятьдесят. Он успел сделать очень много, очень много о нем написано, но до сих пор Сергей Курехин остается одной из наиболее загадочных личностей новейшей русской культуры.

ГЕНИЙ ОБЩЕНИЯ

Вопреки распространенному мнению Сергей не был коренным питерцем — он родился в Мурманске, в семье военного, и успел пожить и в Белоруссии, и на Дальнем Востоке, и на Урале. Он учился в музыкальной школе и в военном училище, и от карьеры офицера его спасла лишь природная неспособность подчиняться кому-либо. Правда, любовь к военной форме и армейской эстетике проходит через все его творчество красной нитью.

Попав в Ленинград восторженным провинциальным юношей, он очень быстро сблизился с тамошней неформальной публикой, собиравшейся в знаменитой пивной «Сайгон» и не менее знаменитой «пушкинской» блинной, — Севои Гаккелем, Борисом Гребенщиковым, Андреем Тропилло, Вилли Усовым. Сергей занимался буквально всем одновременно и ничем конкретно — сочинял музыку, писал картины, слагал стихи, играл в студенческих капустниках, а главное — в совершенно невообразимых количествах генерировал идеи, как правило, балансирующие на грани безумия, и виртуозно общался с людьми.

Джазовый музыкант и один из первых соратников Курехина Анатолий Вапиров, ныне живущий в Америке, назвал его тогдашнего «гением общения». И это действительно было так: невероятно обаятельный и артистичный, он очаровывал даже кгбшных кураторов ленинградского рок-клуба, комсомольских функционеров и пожилых администраторов театров-студий, где в те годы периодически ночевал. А потому со своими сомнительными по советским меркам музыкально-театральными проектами попадал не за 101-й километр, а на всевозможные фестивали молодежи, в том числе и международные. На советско-финском студенческом форуме в 75-м, к примеру, он на полном серьезе дока-

Фото Игоря Ивандикова

зывал обалдевшим «финикам», что его руки — это протезы, сделанные сердобольными рабочими завода «Ленмаш» юному дарованию, потерявшему конечности в автомобильной аварии. А в действие они приводятся при помощи воздуха, Сергей осторожно дул на пальцы, а потом остервенело бросался на клавиши и выдавал бешеную импровизацию. Тогда, в 70-х, он организовал «Все-

союзное общество ту-пых», боролся за права народа коми, разрабатывал пермяцкую письменность и требовал установки памятника Ленину на Эвересте и в Сан-Марино. На самом деле, это была лишь проба пера.

МАЛЕНЬКАЯ БОЛЬШАЯ ЛЕНИНИАНА

Отношения с Владимиром Ильичем у Курехина были особые: он пе-

релопатил кучу специальной литературы и все пятьдесят томов самого классика марксизма, и выдал собственную теорию: Ленин — это гриб. Сравнивал грибницу с перевёрнутым чертежом броневика и своеобразно трактовал изречения «Лучше меньше, да лучше» и «Два шага вперед, три назад». Исследовал Московский метрополитен на предмет спрятанного там Тунгусского метеорита, мечтал сыграть на рояле, сидя на Мавзолее, и дружески спорил с убежденными коммунистами, абсолютно не понимавшими грандиозности его стеба. Издал несколько статей своей грибноианы, и посвятил «человеку в пиджачке» симфонию, записанную вместе с Борисом Гребенщиковым. Именно для этой цели изначально и была создана «Поп-механика», которую многие считают самым значительным из его проектов.

МОЛОДЫЕ И СТАРЫЕ РОКЕРЫ

Дружба с БГ была странной и непонятной даже для ближайшего окружения, но невероятно продуктивной. Они были слишком разными — мудрый, ироничный, рассудительный Гребенщиков, уже в начале 80-х ходивший в мэтрах андеграунда, и вечный ребенок Курехин, щедро раздаривавший идеи и нисколько не заботившийся о собственном пиаре. Они вместе сочиняли песни и вместе записывали их в Москве на студии бас-гитариста «Звуков Му» Александра Липницкого. Вместе пили пиво, вместе формировали тогдашнюю питерскую и вообще постсоветскую авангардную рок-эстетику,

Виктор Цой, Сергей Курёхин, Андрей Крисанов, Джоанна Стингрей, Сергей Бугаев (Африка), Юрий Каспарян. Конец 80-х.

С Сергеем Летовым.

вместе снялись в ставшем подлинной сенсацией фильме «Два капитана-2» Сергея Дебизева. Потом Курехин еще много сделал для параллельного кино, но играл и в «серьезном» — его роль в картине «Лох — повелитель воды» еще ждет своего понимания. Но главным на тот момент для него неожиданно стала «Поп-механика», самый концептуальный, самый грандиозный и самый футуристический конгломерат за всю историю русского рока. И самое «курехинское» из всех его творений.

Еще одно заблуждение — Сергей никогда не был поклонником классической «питерской волны», резковато, но искренне высказывался и о «Кино», и о «Телевизоре», и о «ДДТ». А участие музыкантов из этих групп в курехинском мега-проекте объясняется широтой души самого маэстро и его простым до гениальности подходом: в каждом есть крупица таланта, надо только его разбудить. Он приглашал к себе всех, спонтанно, на одном дыхании рождая шедевры, большинство из которых умирало сразу же после концертов — «живых» записей этого фантастического оркестра почти не сохранилось. Петр Мамонов называл его «Фрэнком Запапой с Лиговки»; подобно великому американцу, Курехин лишь сочинял музыку и дирижировал собранными вместе, порой плохо знакомыми между собой артистами. Такой музыкальный флэш-моб давал поразительные результаты — никто до начала звукоизвлечения не мог точно сказать, что получится — оперетта, хэви-металл или полька-бабочка. Концерты превращались в мощнейшее

авангардное шоу, повторить которое сегодня, после смерти Сергея, практически невозможно. Существует двойной альбом собранных по крупицам записей «Поп-механики», дающий представление о масштабах и разнообразии ее деятельности: сейчас это настоящая энциклопедия для рокеров всех возрастов и направлений.

ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

Удивительно и то, что при своей чудовищной занятости и творческой активности Сергей был, наверное, самым нежным мужем и самым заботливым отцом во всей рокерской тусовке. Со своей женой Анастасией (она сейчас возглавляет фонд его имени) он прожил почти двадцать лет душа в душу, не подавая ни малейших поводов для ревности, и это несмотря на толпы осаждавших его поклонниц. В быту он был очень простым и неприхотливым челове-

ком, без пафоса и мажорности общался с музыкантами любого ранга, пользовался исключительно общественным транспортом, охотно давал интервью, запросто беседовал с незнакомыми людьми и поражал окружающих редким жизненным и бурлящим позитивной энергией.

У него были особые артистические странности — например, он отказывался в одиночку ездить в Москву и даже просил друзей покупать ему билеты в кассе. Говорил, что не знает, как это делается, и смертельно боится этих теток. В Москве его постоянно опекала художница Нина Ниточкина, которая была вдвое его моложе. Он верил в приметы и верил в собственные фантазмагии и мистификации. Уже будучи смертельно больным, перенес несколько операций, встречался с журналистами в той же пельменной на Пушкина, буквально искрился остроумием и охотно делился творческими

планами. Писал очередную абсурдистскую пьесу «Пять дней из жизни Барона Врангеля», работал над трактатом «Японский шумовой терроризм: онтологическая связь онанизма и хакари», увлекся конспирологией, собирался сделать новую версию «Поп-механики» в Нью-Йорке с международным составом — Джоном Кейлом (Velvet Underground), Дамо Сузуки (Can) и Пьером Морленом (Gong).

СКИФЫ МЫ!

Умер Сергей во сне: 9 июля 1996 года, через 22 дня после своего 42-летия, которое он справил в больнице, где пережил четыре клинических смерти. У него остались трое детей и внук.

Наследие Курехина переоценить трудно. Кроме пластинок и книг, после него остались еще международный фестиваль SKIF (Sergei Kurehin International Festival), который без сомнения можно назвать самым серьезным форумом авангардного и некоммерческого искусства в мире. Хотя, уместно ли тут слово «серьезный»? В нем принимают участие не только бывшие участники «Поп-механики», но и все те, кому близок ее дух и эстетика. Среди них: Владимир Тарасов, Сергей Летов, Владимир Резицкий, Владимир Миллер, Инна Желанная, Ник Рок-н-ролл, Владимир Рачкевич, Терри Райли, Кейт Типпет, Фрэнк Лондон, Джоан Хирш, Кристофер Кросс и многие другие. «Скифы» проходили и в Нью-Йорке, и в Германии, но потом вернулись в Питер, в Ленинградский Дворец молодежи. И это, наверное, правильно — Сергею до него ближе. ■

Сергей Курёхин в фильме Сергея Дебизева «Комплекс невменяемости».